

В конечном счёте пятицветная фазанья курица счастливо избежала участи стать жарким, поскольку Мо Шуану нужно было срочно заняться другим делом.

— Дядя Лю Шу на месте?

— А, это племянник Мо, ха-ха... Лю Шу... Лю Шу недавно ушёл в затворничество. Говорят, лет на пятьсот.

Снаружи Зал Наказаний ничем не отличался от других зданий секты. Но стоило войти внутрь, как открывалось величественное убранство главного зала. Через каждые несколько шагов на стенах красовались трофеи: огромные черепа диких зверей, свитки с движущимися изображениями того, как некий предок колотит огненного демона, жуткие орудия пыток со следами крови, от которых до сих пор исходило пугающее давление...

Любой, кто переступал порог, невольно проникался трепетом перед этой демонстрацией подавляющей силы.

А Мо Шуан в это время вертел в руках длинную кость ноги какого-то дикого зверя, снятую со стены. Он был явно очарован находкой, то и дело рассекая ею воздух, отчего у стоявшего рядом дяди-наставника нервно подёргивалось веко.

Мало того что этот ученик никак не реагировал на гнетущую атмосферу зала, так он ещё и играючи размахивал костью зверя стадии Превращения Божества. Неужели этот парень действительно находится лишь на начальной ступени Золотого Ядра?

— Значит, в ближайшее время его не увидеть?

— Да-да, именно так. Иначе... эй, не ходи там! Ладно, старина Лю, надейся только на себя.

Когда Лю Шу увидел, как Мо Шуан входит в кабинет, постукивая по стенам огромной костью, уголок его рта дёрнулся. Он был в полном недоумении.

Вот он, тот самый недостижимый мастер-старший брат, которого все боготворят, а на деле — обычный бездельник!

— Дядя Лю Шу, говорят, ты ушёл в затворничество?

— Э-э, должно быть, ты ослышался. Я собираюсь, но ещё не начал.

— При твоём мастерстве Искусства дедукции ты ведь уже вычислил, зачем я пришёл?

— Племянник Мо слишком льстит мне. Моё искусство — лишь скромный метод дедукции, а не пророческий дар, — Лю Шу невозмутимо отложил бамбуковые свитки. — Впрочем, я действительно знаю, зачем ты здесь. Я как раз собирался обсудить это с тобой.

— Тогда почему ты позволил другим обманывать меня?

— Ха-ха, я же сказал, что ты ослышался. Мелкое недоразумение, не стоит внимания. Давай лучше перейдём к делу.

На столе лежал свиток с названием О жизни мира совершенствующихся. Так началась тайная беседа, которой суждено было повлиять на всю журналистику в мире культивации.

— На самом деле, мы ведь о тебе заботимся...

— Дядя, мы ведь одной школы, мог бы и гонорар повысить...

— Ох, издавать журнал — дело непростое...

— У меня есть немало секретных сведений...

— Ну ты даёшь...

— А ещё вы можете сделать так...

— Племянник Мо, твои идеи поистине гениальны!

Когда Мо Шуан уходил, на его лице сияло довольство. Стоило ему скрыться, как выражение боли на лице Лю Шу сменилось торжеством. Хм-хм, всё шло точно по моему расчёту! Оба остались вполне удовлетворены. Кость дикого зверя вернулась на своё место на стене.

Когда журавль опустился перед воротами секты, принеся Сюэ Линдан, она увидела, что Мо Шуан уже прибыл.

Как описать эту картину?

Изящный и статный старший брат тихо прислонился к каменной колонне, прикрыв глаза. Лик его, подобный нефриту, и благородная осанка делали его похожим на легендарное создание небес и земли. Он был словно ветер, свет, пейзаж, часть живописного свитка — казалось, он всегда должен был находиться здесь.

Никто не решался нарушить этот образ. Проходившие мимо ученики лишь молча оставляли рядом подношения: пакетик сладостей, ароматный мешочек, духовный плод, кувшин чая... Не успели они оглянуться, как вокруг него вырос целый круг из даров.

Когда его ясные, звёздные глаза обратились к ней, сердце Сюэ Линдан пропустило удар, хотя она уже давно привыкла к его виду. Старший брат думал, что всех привлекает лишь его духовная энергия Чистого Ян, но на самом деле они все заглядывались на его красоту!

— Ты пришла. О? Почему здесь снова столько вещей? — Мо Шуан в недоумении присел, осматривая подношения. — Ещё немного, и я решу, что стал божеством, принимающим жертвы... Кто положил эти два духовных камня?

Вероятно, кто-то из проходивших мимо учеников не нашёл при себе ничего другого и решил пожертвовать камни. Вот ведь до чего дошли!

— Если нет ничего подходящего, не обязательно оставлять подношения, правда. Я ведь не колодец желаний, — Мо Шуан с досадой начал складывать вещи в Мешочек Вселенной. Добрые намерения младших братьев и сестёр негоже было бросать на произвол судьбы.

Сюэ Линдан с улыбкой наблюдала за хлопотами старшего брата. Хотя Мо Шуан и ворчал, он никогда не пренебрегал чувствами других, и, возможно, именно поэтому ученики так охотно несли ему дары.

— Ну всё, пора в путь.

У Мо Шуана был свой личный летающий корабль, причём роскошный. Это был Чэньюнь, творение знаменитой Мастерской Тяньгун.

Судно было выполнено из белоснежной высококачественной духовной древесины, пятнадцать футов в длину и шесть в ширину — примерно с внедорожник. Его изысканный дизайн дополнялся сотнями массивов: ускорения, стабилизации, прочности и защиты. Были там даже совершенно бесполезные, но крайне популярные функции вроде эффектного появления или возможности выбора фоновой музыки.

Цена в мастерской: двадцать тысяч духовных камней высшего качества. Это был корабль мечты, который многие совершенствующиеся не могли себе позволить, даже если бы зубами грызли землю.

Сколько бы раз Сюэ Линдан ни видела его, у неё каждый раз текли слюнки от зависти.

<http://bllate.org/book/19056/1870785>